

О первоначальной территории расселения антов и их продвижении к Балканскому полуострову

раннесредневековой истории Европы движение славян на Балканский полуостров, явилось значительным событием, заселение ими Фракии и Иллирии. В тот период славяне под этнонимами склавинов и антов впервые вышли на историческую арену как самостоятельная сила. Контакты с Византийской империей ускорили разложение родового строя у варваров-славян и в то же время сами славяне в какой-то степени повлияли на крушение рабовладельческой структуры империи.

Все исторические карты Европы середины 1 тыс. н. э., изданные до открытия археологами славянских памятников середины — третьей четверти 1 тыс., свидетельствуют, что анты занимали лесостепь между Днестром и Северским Донцом или же находились на Среднем Днепре, славяне (склавины) располагались выше Дуная, на Пруте и Днестре или же между Днестром и Вислой. Из этих районов показано их движение на Нижний Дунай и его переход [1; 2, табл. VI, карты 26, 27; 3, с. 157, рис. 36]. При нанесении на карту ареалов расселения склавинов и антов до середины 50-х — начала 60-х годов нашего столетия специалисты опирались на данные Иордана и Прокопия Кесарийского. Информация Иордана относится к V — началу VI вв. [4, с. 16]. Он сообщает, что «склавины живут от города Новиетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Данастра, а на севере до Вислы... анты же ... живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра» [5, с. 232]. Прокопий Кесарийский, сведения которого целиком относятся к VI в. [4, с. 16], расширяет область расселения антов и сообщает, что на север от утигуров, которые живут по берегу Меотийского озера, «занимают земли бесчисленные племена антов» [6, с. 384]. В 40-50-е годы анты отождествлялись некоторыми исследователями с носителями черняховской культуры [7, с. 10; 8, с. 175; 9, с. 19; 10, с. 23; 11]. Это объяснялось во многом желанием показать непрерывность развития славянской культуры в Юго-Восточной Европе на протяжении всего 1 тыс. н. э. и непосредственную связь высокоразвитой черняховской культуры с культурой Древней Руси.

В последнее время утвердилось мнение о полнотничности черняховской культуры, присутствию в ней сарматских, позднескифских, славянских, фракийских, германских элементов [12, с. 93; 13, с. 69; 14, с. 162], и сама культура датируется II-V вв. Получается, что черняховские памятники уже не существовали в то время, когда византийские источники упоминают склавинов и антов. Из этого не следует, что эти племенные союзы под своими именами не существовали в IV — начале V вв. Склавины и анты могли быть среди населения громадной черняховской области, но в то время они не упоминаются восточноримскими авторами, поскольку, вероятно, не представляли опасности для империи и не вышли на дунайскую границу. Во всяком случае их существование в VI-VII вв. неоспоримо и увязывается с известными археологическими культурами.

Славяне (склавины) отождествляются с носителями пражско-корчакской культуры, памятники которой находятся на территории от Днепра и Припяти до Эльбы Дуная [16; 17, с. 70; 18, с. 197; 19, с. 130]. Некоторые исследователи считают, что пеньковская

культура заключала в себе конгломерат славян с иным этносом, например с иранцами, болгарами-котрагами [18, с. 111; 20], или же пеньковские памятники сводились в «пастырскую культуру», которая относилась к болгарам-кутригурам [21]. Но большинством археологов пеньковская культура связывается со славянами и более конкретно — с племенами антов [22, с. 69; 23, с. 102; 24, с. 272-277; 25; 26, с. 83-85; 27; 28; 29, с. 84-85; 30, с. 90]. Область размещения антов по Иордану и Прокопию совпадает с ареалом пеньковских памятников лесостепного пограничья от Северского Донца до Нижнего Подунавья [31, с. 86], близки хронологические рамки пеньковской культуры V — VII вв. и время упоминания антов в VI — начале VII вв.

Пеньковская культура была выделена на основании исследованных памятников Днепро-Прутского междуречья [32; 33; 34; 35]. В большинстве своем и концепция развития культуры во всем ареале базируется на памятниках упомянутого региона [36]. Между тем большей частью пеньковского ареала является Днепро-Донецкое междуречье, но в нем исследования пеньковских селищ начались только с начала 70-х годов. К настоящему времени здесь известно около 190 поселений и отдельных погребений и кладов. Изучены селища Занки [37], Хитцы [29], Сухая Гомольша [38], Богатое [39], Тимченки [40], Рябовка III [41], Богородичное [42] и др. Тем самым создана база источников для характеристики культуры этой территории. Кроме того, за последние двадцать лет проведены большие исследования хронологически предшествующих памятников II-V вв.: позднезарубинецких, киевских, в меньшей степени черняховских [26; 43; 44; 45], что позволяет более конкретно решать вопросы происхождения пеньковской культуры, ее первоначальной территории, а также выяснить пути расселения ее носителей (антов), в том числе к Балканскому полуострову.

Мы согласны с мыслью о несостоятельности попыток изображения славянских раннесредневековых древностей как прямого развития какой-то одной культуры [46, с. 78]. Одной из линий развития славянства во II-VII вв. являлись хронологически и генетически связанные позднезарубинецкие, киевские и пеньковские памятники; первые и вторые имеют ряд общих черт, свидетельствующих об их принадлежности к одной культурной традиции. Совпадают области их распространения: на территориях, где находились позднезарубинецкие памятники типа Лютэж-Грини, Почеп, Картамышшево 2 — Терновка 2, затем существовали локальные варианты киевской культуры — среднеднепровский, деснянский, водораздела Днестра-Дона [47, с. 35] (рис. 1). В киевском керамическом комплексе сравнительно с позднезарубинецким уменьшается количество лощеных сосудов, сохраняется лепная керамика с расчесами на тулове [47, с. 36]. Киевская керамика характеризуется большим разнообразием, сравнительно небольшим ассортиментом: корчаги с максимальным расширением тулова в верхней части, биконические и округлобокие горшки [48, с. 40]. Все это свидетельствует о подобии во многом позднезарубинецкой и киевской керамики (рис. 3).

Близки черты позднекиевских и пеньковских памятников, что прослеживается в топографии поселений, погребальном обряде, домостроительстве, керамике [49, с. 96]. Логичной кажется постановка вопроса об участии населения каждого из трех локальных вариантов киевской культуры в формировании пеньковских древностей. В его решении сегодня можно опираться только на сравнение керамических комплексов ранних пеньковских памятников и памятников каждого локального варианта. В лесостепной группе (Букреевка 2, Каменево 2, некоторые комплексы Воробьевки 2, Гочево 1, 3, 4, Шишино 1, Дачное 2, Цепляево 2, Песчаное, Новодоновка 2, Тазово, Родной Край 3 [43, с. 90] наборы керамики обеих культурных групп делает похожими присутствие биконических и некоторых видов округлобоких горшков, дисков-сковород, но отличает присутствие среди киевской керамики штрихованных и шершавых сосудов, горшков раскрытого профиля с отогнутыми венчиками и цилиндро-конических горшков, а также низкое процентное содержание биконических горшков (рис. 3).

В среднеднепровской группе присутствуют биконические и некоторые виды округлобоких горшков, характерных для пеньковской культуры [49, с. 121, рис. 29: 3-6; 26, с. 44, рис. 21].

Особое место среди памятников деснянской группы занимает поселение Роище. Биконические горшки в жилищах 1-4, 12, 14 составляли соответственно 50 и 44, 5; 66, 6; 30; 75 и 60%. В среднем они образуют около 51% всей керамики поселения [44, с. 71, табл. 2]. В пеньковском керамическом комплексе в отличие от переходной киево-пеньковской керамики Роищ уменьшается количество горшков раскрятого профиля, цилиндрико-конические горшки становятся характерными для колочинской культуры. Это хорошо показано на гистограмме Р. В. Терпиловского, где сравнивается керамика Роищ и Хитцов [26, с. 80, рис. 32]. Селище Роище возможно рассматривать как переходный памятник от киевской к пеньковской культуре, одновременно как позднекиевское, так и раннепеньковское поселение. Комплексы Роища представляют начальную фазу пеньковской культуры, процесс формирования которой на основе киевской был делом определенного промежутка времени.

Датирующих находок для определения нижней хронологической границы пеньковской культуры в Днепро-Донецком регионе крайне мало. В жилище 14 Роищ находились трехчастный костяной гребень с прямыми плечиками и высокой арочной спинкой типа III (по Томас), части светлоглиняной амфоры типа Е (по Д. В. Деопик, О. Ю. Круг, Д. Б. Шелову) [26, с. 88; 50, с. 169, табл. 1]. Кроме того, в жилищах 2, 3, 4, 14 поселения присутствовала черняховская гончарная керамика. Благодаря этим находкам селище датируется второй половиной IV — V вв. [49, с. 82]. Из жилища 8 Хитцов происходит часть, вероятнее всего, такого же трехчастного костяного гребня [29, с. 68, рис. 21,1]. К концу IV в. можно отнести пряжку малого размера с овальной, слегка утолщенной на свободном краю дужкой без язычка из Задонецкого. Такие пряжки известны в черняховской культуре и существовали в масловской фазе хронологии черняховских погребальных комплексов [51, с. 41-42, рис. 72]. Таким образом, нижняя хронологическая граница пеньковской культуры в регионе определяется концом IV- началом V вв.

На протяжении существования культуры в Днепро-Донецком междуречье в конце IV — VII вв. выделяется три периода по изменениям в домостроительстве и керамике. Ранний период (конец IV-конец V/начало VI вв.) — это время существования киевских реликтов. На карте (рис. 1) видно, что киевские памятники находились только в северной части пеньковского ареала, а именно — в верхних течениях Ворсклы, Северского Донца и в среднем течении Днепра. В свою очередь, южная граница пеньковской территории проходила намного южнее киевской. Пеньковские памятники выходят в степь по течению Днепра, Орели, Северского Донца, что заставляет думать о передвижении носителей культуры на юг из глубины лесостепи [52, с. 85]. Если придерживаться мнения о формировании пеньковской культуры в Днепро-Донецком регионе лишь вследствие движения ее носителей с севера, то следует заключить, что на ее территории вплоть до конца IV-начала V вв. население было незначительным, и культура была перенесена в готовом виде. Но против этого свидетельствуют факты. Дело в том, что в пеньковском ареале известны позднезарубинецкие памятники: Сушки [44], Вовки [29], Осиповка [53], Головино 1, Шоссейное, Родной Край 1, Новодоновка, Колосково 4 [43], Раковка 1 [54]. Среди керамики Сушков, Осиповки, Раковки есть формы, имеющие аналогии в пеньковской культуре. Позднезарубинецкий керамический комплекс имеет в своем составе формы горшков, которые характерны и для пеньковской культуры (рис. 3). В этом проявляется связь между позднезарубинецкими и пеньковскими памятниками в Поднепровье, на Орели, Северском Донце — значительно южнее той территории, где три локальных варианта киевской культуры четко накладываются на группы позднезарубинецких памятников типа Лютеж-Рахны, Почеп, Картамышево 2 — Терновка 2 (рис. 1).

Следует учитывать тот важный фактор, что большую часть пеньковского ареала в Днепро-Донецком междуречье во второй половине III-начале V вв. занимали памятники черняховской культуры [55]. Без их широких исследований невозможно в полной мере представить генезис пеньковских древностей, при этом следует обратить внимание на лепную керамику, домостроительство, выявить их подобие позднезарубинецким, киевским. Первые результаты такого подхода мы имеем на материалах поселения Хлопков I, датирующегося второй половиной IV-началом V вв. Все пять типов сосудов с этого

памятника являются в то же время составными частями пеньковского керамического комплекса, они имеются среди керамики жилищ раннего горизонта Хитцов [45, с. 75-76].

Для раннего периода пеньковской культуры (время существования ее памятников только на территории формирования) характерно сбережение некоторых киевских черт. В домостроительстве господствует подквадратная полуземлянка с очагом, с наличием в некоторых случаях центрального столба. Эта домостроительная традиция названа нами «позднезарубинецко-киевской» (рис. 2). Подобные жилища известны в Почепе, Хотылево, Синьково [56, с. 58], Ульяновке I, Киселевке 2 [57, с. 126, рис. 2; 26, с. 10, 12], Вишенках [58, с. 77, рис. 3] и на других памятниках. Как массовое явление они характерны именно для раннего периода существования пеньковской культуры. В керамических комплексах жилищ встречается черняховская гончарная керамика, лепные имитации черняховских гончарных мисок, киевские реликты в виде горшков раскрытого профиля с отогнутыми наружу венчиками; горшков, орнаментированных штрихами по тулову или налепными шишками, полумесяцами. К этому времени относятся жилища раннего горизонта [2, 5, 6, 8, 9, 14], яма 91 Хитцов, комплексы Раковки, Зубовки, Полузоря 1, жилища 4, 5 Богородничного, АЖ Занок, сооружения 8, 9, ямы 75, 108 Рябовки III. В ранний период пеньковская культура в Днепро-Донецком регионе занимала наибольшую площадь. Ее носители проникли по течению Северского Донца глубоко в степь, вплоть до впадения Жеребца. Археологический материал подтверждает мысль М. С. Грушевского о том, что в первой половине VI в. славянская колонизация овладела бассейном Дона и продвинулась к Азовскому морю [59, с. 166], но ее следует подкорректировать, а именно — славяне (анты) продвигались по течению Северского Донца, но не достигли Азовского моря. Вплоть до XVII-XVIII вв. славяне не проникали так далеко на юг по течению этой реки. В последующем, на заключительном этапе развития пеньковской культуры, ее носителей вытесняют в лесостепь племена салтовской культуры, а затем славянам не дают проникнуть в степь орды печенегов, половцев, татар.

Помимо продвижения на юг из днепро-донецкой лесостепи, анты перешли Днепр и продвигались к Дунаю, минуя Южный Буг, Днестр, Прут, что сегодня подтверждается археологическими источниками. Как сказано выше, в раннем периоде развития пеньковская культура существовала только в Днепро-Донецком регионе, где возникла на киевской подоснове. Средний ее период — это классическая пеньковская культура без киевских реликтов в керамическом комплексе при наличии полуземлянок с печами-каменками. Среди керамики ведущими формами являлись биконические и округлобокие горшки, сковороды с бортами, горшки раскрытого профиля и массивные корчаги-зерновники с налепным валиком под венчиком. К памятникам этого периода в Днепро-Донецком регионе относятся жилища 3, 4, 7, 11, 13 Хитцов, 1 Прогресса, 5 Сухой Гомольши, сооружения 1, 6, 7, яма 63 Рябовки III, жилища 1, 3, 6 Богородничного. Границу между ранним и средним периодами невозможно сколько-нибудь точно датировать из-за минимума датирующих вещей.

В начале среднего периода развития культуры (примерно конец V — начало VI вв.) анты начинают переходить на правый берег Днепра, и Днепро-Прутское междуречье со временем становится составной частью территории пеньковской культуры. Ее носители появляются здесь уже в V в., о чем свидетельствуют датирующие находки: двулученная железная фибула из Куни IV — V вв., бронзовое зеркало с соляным знаком на оборотной стороне и следами ушка по центру V в. из Ханской 2, серебряная массивная пряжка V в. из погребения 4 могильника Андрусовка III [31, с. 89, рис. 28, 29, 31]. На более позднее появление пеньковских памятников в Днепро-Прутском междуречье указывает отсутствие в керамических комплексах этой территории киевских реликтов [34, с. 31, рис. 9], наличие только отдельных жилищ позднезарубинецкой традиции. Это: жилище 2 Луга 1 [32, с. 158-169], жилище 3 Беяевки [60, с. 63], жилища 3, 4 Голиков [61, с. 184-188], жилище 3 Вильховчика, жилище из Гуты-Михайловской [34, с. 24-25]. Но основным видом

пеньковского жилища здесь является полуземлянка с печью-каменкой в углу.

Переселившиеся с левого берега Днестра анты перенимали эту полуземлянку с иным типом отопительного сооружения у носителей пражской культуры. В Днестро-Днепровском регионе полуземлянки с печами-каменками появляются еще в III-IV вв., они известны на поселениях Сокол [62, с. 157-158, 172], Черепин, Бакота [25, с. 8-9, 14, 24] и слагают единый и стабильный тип жилых сооружений пражской культуры. Эта домостроительная традиция названа нами пражско-корчакской.

Подобные жилища имеются в подавляющем большинстве на пеньковских поселениях Луг 1, Вильховчик, Будище, Семенки, Самчинцы, Хуча, Селиште. Интерес с точки зрения архаических черт вызывает жилище 8 Семенков, где наряду с наличием в углу печи-каменки имелся центральный столб [63, рис. 7, 2], что является киевско-раннепеньковским пережитком.

По мере продолжения контактов склавинов и антов, их совместного проживания и продвижения на Балканы пражская керамика присутствует в пеньковских комплексах, а пеньковская соответственно наоборот. Например, на селище Лука-Каветчинская пеньковская керамика находилась совместно в некоторых жилищах с пражской [64, с. 28]. Смешение пеньковских и пражских элементов прослежено в Хуче, Селиштах, Сучаве-Шипот, Ботошанах и других пунктах [65, с. 87, рис. 3, 4].

Итак, пеньковская культура сформировалась в лесостепи Днепро-Донецкого междуречья и явилась финальной ступенью развития славянских культур позднестаробульварно-киевского облика. Ее носители — анты — стали расселяться в направлениях: 1) по течению Орели и Северского Донца в степь; 2) через Днепр в направлении Южный Буг — Днестр — Прут — Дунай, огибая с юга ареал расселения склавинов (носители пражской культуры) и постоянно контактируя с ними, вследствие чего образовались инфильтрационные зоны на стыках этих культур. Здесь слияние двух этнически родственными миграционными потоками в их совместном движении на Балканы приводило к нивелированию материальной культуры их носителей. Среди причин движения антов на Балканы помимо социально-политических присутствовали причины и чисто демографо-экологические: ограниченность площадей, пригодных для земледелия, естественный прирост населения, увлажнение климата [66, с. 33-34].

В заключение еще раз вернемся к письменным источникам. Иордан локализует антов между Днестром и Днепром. Прокопий Кесарийский помимо этой территории знает их уже и в лесостепи севернее Азовского моря. Если исходить исключительно из данных письменных источников, учитывая время их появления, то складывается впечатление о движении антов с днепровского Правобережья на Левобережье, расширении их территории в этом направлении за столетия между сведениями Иордана и Прокопия. Но археологические источники свидетельствуют против этого. Следует иметь в виду, что писателем Византийской империи интересовали племена, представлявшие опасность для их державы. Днестро-Днепровский регион находился ближе к дунайской границе, и его склавино-антское население подпитывало потоки переселенцев к границе империи. Прокопий фиксирует антов в Днепро-Донецком междуречье в тот момент, когда они являлись соседями гунно-болгарских племен (кутригуров, утигуров), которые могли быть использованы Византийской империей в качестве федератов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карта «Народы и племена в Восточной Европе с I по V в. н. э.» // БСЭ. 1-е изд. — 1947. Том: СССР.
2. Торнау Н. Н. Учебный исторический атлас. — СПб., 1899.
3. Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. — М., 1953.
4. Седов В. В. Анты // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. — М., 1987.

5. Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // ВДИ.— 1941.— № 1.
6. Прокопий из Кесарии. Война с готами.— М., 1950.
7. Махно Е. В. Памятники культуры полей погребений в междуречье Рось — Тетерев: Автореф. дис... канд. ист. наук.— К., 1949.
8. Махно Э. В. Поселения культуры «полив поховань» на північно-західному Правобережжі // АП УРСР.— 1949.— Т. 1.
9. Брайчевський М. Ю. Про етнічну приналежність черняхівської культури // Археологія.— 1957.— Т. 10.
10. Брайчевський М. Ю. Антський період в історії східних слов'ян // Археологія.— 1952.— Т. 7.
11. Брайчевський М. Ю. О некоторых спорных вопросах ранней истории восточных славян // КСИА АН УССР.— 1956.— Вып. 6.
12. Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. — К., 1987.
13. Баран В. Д., Гороховский Е. Л., Магомедов Б. В. Черняховская культура и готская проблема // Славяне и Русь.— К., 1990.
14. Баран В. Д. Черняхівська культура. — К., 1981.
15. Баран В. Д., Магомедов Б. В. Черняховская культура // Археология Украинской ССР.— К., 1986.— Т. 3.
16. Баран В. Д. Пражская культура // Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н. э.— К., 1985.
17. Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі.— К., 1975.
18. Русанова И. П. Славянские древности.— М., 1976.
19. Баран В. Д. Ранні слов'яни між Дністром та Прип'яттю.— К., 1972.
20. Халиков А. Х. Рец. на кн.: Димитров Д. Прабългарите по Северного и Западного Черноморте — Варна, 1987 // СА.— 1989.— № 3.
21. Артамонов М. И. Болгарские культуры Северного и Западного Причерноморья // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР.— М., 1970. — Вып. 15.
22. Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья // МИА. — 1970.— № 163.
23. Сміленко А. Т. Слов'яни та їх сусіди в Степовому Подніпров'ї. — К., 1975.
24. Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. — М., 1989.
25. Баран В. Д. Сложение славянской раннесредневековой культуры и проблема расселения славян // Славяне на Днестре и Дунае.— К., 1983.
26. Терпиловский Р. В. Ранние славяне Подесенья в III — V вв. — К., 1984.
27. Приходнюк О. М. Анты и пеньковская культура // Древние славяне и Киевская Русь.— К., 1989.
28. Приходнюк О. М. Анты та Візантія // Археологія.— 1991.— № 2.
29. Горюнов Е. А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья.— Л., 1981.
30. Даниленко В. М. Пізньозарубінецькі пам'ятки київського типу // Археологія. — 1976. — № 19.
31. Приходнюк О. М. Пеньковская культура // Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н. э.— К., 1985.
32. Березовец Д. Т. Поселения улчиц на р. Тясмине // МИА.— 1963.— № 108.
33. Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга // РВД.— Л., 1974.
34. Приходнюк О. М. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI-IX ст.— К., 1980.
35. Рафалович И. А. Раннеславянское поселение Хуча VI — VIII вв. в Молдавии // КСИА.— 1965.— № 105.
36. Приходнюк О. М. Славянское население Юго-Восточной Европы в V-VII вв. (пеньковская культура): Дис... докт. ист. наук.— К., 1985.
37. Дьяченко А. Г. О культуре населения Днепро-Донецкой лесостепи в I тыс. н. э. // Археологические исследования Юго-Востока Древней Руси. Воронеж, — 1993.
38. Михеев В. К., Приходнюк О. М. Пеньківське поселення на Сіверському Дініці // Археологія.— 1986.— № 54.
39. Юренко С. П. Поселение сер. I тыс. н. э. в бассейне р. Орель // Открытия молодых археологов

40. Берестнев С. И., Любичев М. В. Новые данные о памятниках пеньковской культуры в бассейнах Северского Донца и Ворсклы // Археология славянского юго-востока.— Воронеж, 1991.
41. Обломский А. М., Терпиловский Р. В. Работы на Сумщине // Археологічні дослідження на Україні в 1990 р. — К., 1991.
42. Приходнюк О. М., Швецов М. А. Отчет о работе Славянской экспедиции в 1989 г. НА ИА НАН Украины.— 1989/3 г.
43. Обломский А. М. Этнические процессы на водоразделе Днестра и Дона в I — V вв. н. э.— Москва — Сумы, 1991.
44. Приходнюк О. М. О генезисе древностей позднеримского и раннесредневекового времени Днепроовского лесостепного Левобережья // КСИА.— 1988.— № 194.
45. Некрасова Г. М. Поселения черняхівської культури Хлопків 1 на Київщині // Археологія.— 1988.— № 62.
46. Баран В. Д. Пражская культура Поднестровья.— К., 1988.
47. Обломский А. М. О роли позднестаробульварского населения в сложении киевской культуры Среднего Поднестровья и Днепроовского Левобережья // СА.— 1992.— № 1.
48. Козак Д. Н., Терпиловский Р. В. Про культурно-історичний процес на території України в першій чверті 1 тис. н. э. // Археологія.— 1986.— № 56.
49. Терпиловский Р. В., Абашина Н. С. Памятники киевской культуры.— К., 1992.
50. Кропоткин А. В., Кропоткин В. В. Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе // Могиальники черняховской культуры.— М., 1988.
51. Гороховский Е. А. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V международного конгресса археологов-славистов.— К., 1988.— Т. 4.
52. Терпиловский Р. В. О характере контактов киевской и черняховской культур // КСИА.— 1984.— № 178.
53. Телегін Д. Я., Беляева С. О. Пам'ятки ранньослов'янського часу на Орелі // Археологія.— 1975.— № 18.
54. Любичев М. В. Раннеславянское селище на Северском Донце // Вести. Харьковск. ун-та. № 393. История.— 1993.— Вып. 27.
55. Некрасова А. Н. Хронология распространения черняховской культуры в Днепроовском лесостепном Левобережье // Археологические исследования в Центральном Черноземье.— Белгород, 1990.
56. Третьяков П. Н. Древности второй и третьей четвертей I тыс. н. э. в Верхнем и Среднем Подесенье // РВД.— Л., 1974.
57. Терпиловский Р. В. Новые памятники III-V вв. н. э. в Черниговском Подесенье // Новые исследования археологических памятников на Украине.— К., 1977.
58. Пачкова С. П., Терпиловский Р. В. Поселения киевской культуры поблизу с. Вишеньки біля Києва // Археологія.— 1988.— № 62
59. Грушевський М. Історія України-Русі.— К., — 1991.— Т. 1.
60. Вакулєнко Л. В., Приходнюк О. М. Поселения біля с. Біляївка на Кіровоградщині // Археологія.— 1988.— № 62.
61. Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга // РВД.— Л., 1974.
62. Вакулєнко Л. В. Поселение позднеримского времени у с. Сокол и некоторые вопросы славянского этногенеза // Славяне на Днестре и Дунае.— К., 1983.
63. Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга // МИА.— 1963.— № 108.
64. Приходнюк О. М. Формування слов'янських старожитностей раннього середньовіччя в Середньому Подністров'ї // Археологія.— 1983.— № 42.
65. Вакулєнко Л. В., Приходнюк О. М. Етнокультурные процессы в Карпатском бассейне и Подунавьи в период раннего средневековья (V — VII вв.) // Славяне и Русь.— К., 1990.
66. Левченко Д. І. Про вплив кліматичних змін на формування та поширення пенківської культури // Полтавський археологічний збірник. Полтава, 1993.— Вип. 1.

Summary

The ants are identified with the Penkov's culture in the present time. The Penkov's relics of the past have spreading in the forest-steppe zone from Prut to Seversky Donets.

Dnieper-Donetz's region is an important part of the Penkov's area. Here it culture was formed ov the base of Post-Zarubinetz's and Kiev's monuments.

In the early period its culture is characterized by Kiev's relics of the past in housebuilding and cheramics. But in the beginning of the Middle Ages / end. 5-beg. 6 cent. A. C./ the ants crossed Dnieper and advanced to the Prut and Danube.

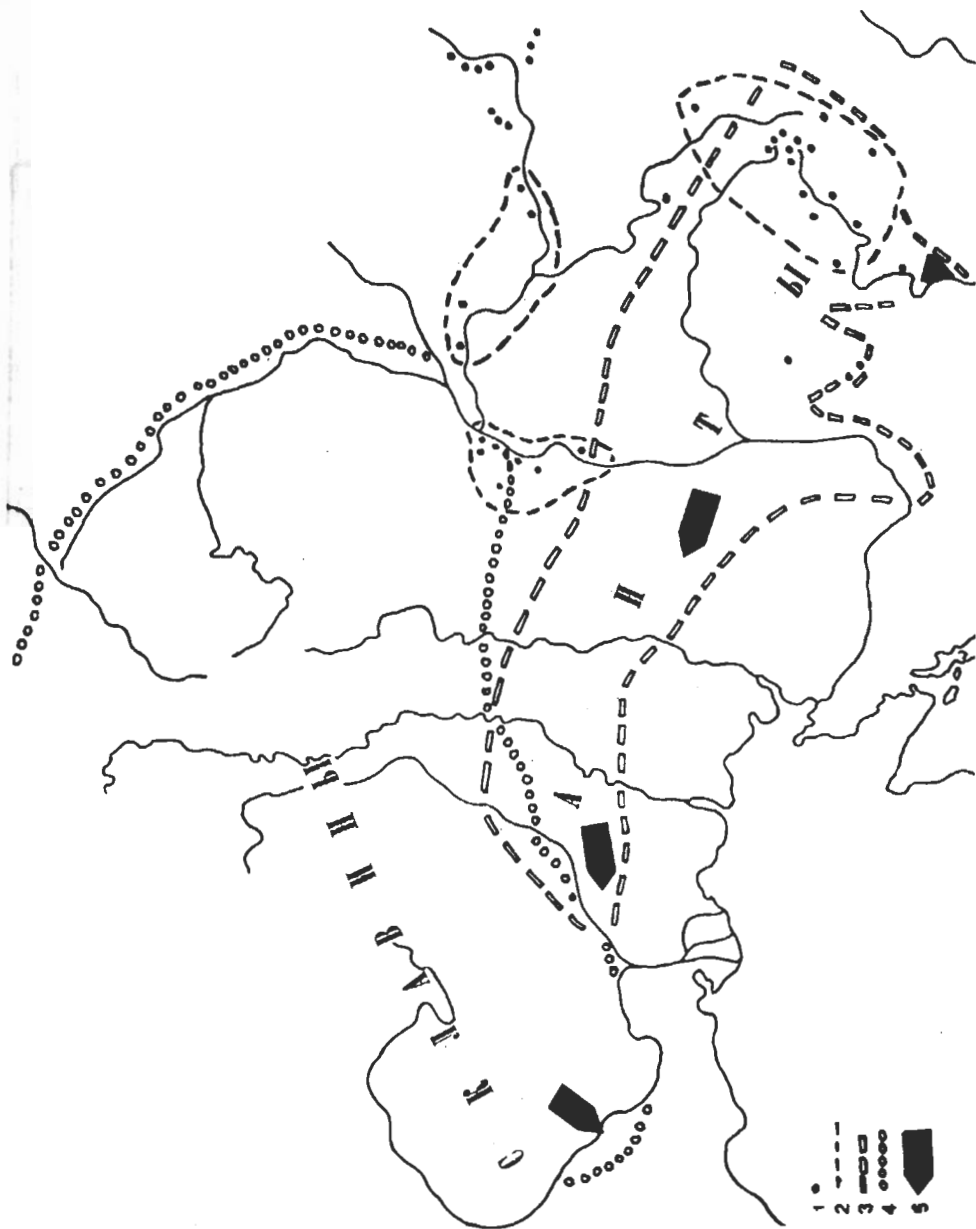

Рис. 1. Юго-Восточная Европа в первой половине I тыс. н. э.

- 1 — позднезарубинецкие памятники;
- 2 — локальные варианты киевской культуры;
- 3 — границы ареала пеньковской культуры;
- 4 — границы ареала пражско-корчаковской культуры;
- 5 — движение антов и склавинов

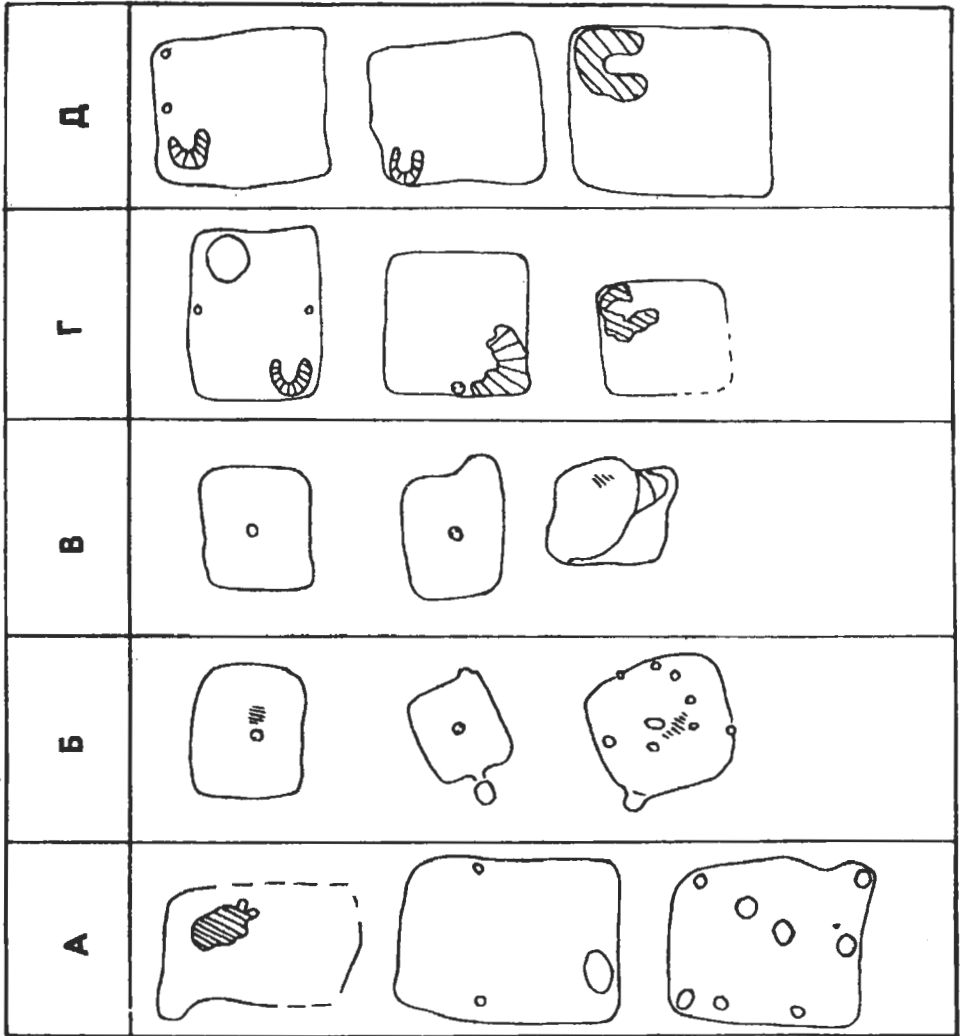

Рис. 2. Жилища славян (сверху-вниз):

- А — позднезарубинецкие памятники: Терновка П, жил. 4; Головино 1, жил. 3; Приосколье 1, жил. 1;
- Б — киевская культура: Глеваха, жил. 3; Роище, жил. 4; Каменево П, жил. 2;
- В — ранний этап пеньковской культуры: Богородничное, жил. 5; Хитцы, жил. 5; Нижний Бишкин 1, жил. 1;
- Г — поздний этап пеньковской культуры: Сухая Гомольша, жил. 4; Луг 1, жил. 12; Вильховчик, жил. 1;
- Д — пражско-корчаковская культура: Демьянов 1, жил. 1; Звиняч П, жил. 1; Рашков Ш, жил. 8.

позднезарубинецкие памятники	киевские памятники днепро-донецкого водораздела		киевские памятники Полесья	пеньковские памятники
	ранний этап	поздний этап		

Рис. 3. Керамические комплексы позднезарубинецких памятников (по А. М. Обломскому), киевских памятников днепро-донецкого водораздела (по А. М. Обломскому), Подесенья (по Р. В. Терпиловскому), пен'ковских памятников (по Е. А. Горюнову).

и
ь
т
а
г
и